

Вэй Усянь прекрасно понимал, что как управление Тёмным железом, так и создание лютых мертвецов наносило бы урон Сюэ Яну. Независимо от того, относились ли эти техники к ереси или нет, они выходили за рамки праведного пути.

Думая о том, что положение Сюэ Яна немногим лучше его собственного, Вэй Усянь потерял аппетит и, подумав, сказал:

— Можешь ли ты найти способ сбежать? Ты ведь мастер побегов, придумай, как уйти из Цишаня, не оставайся здесь.

Сюэ Ян опустил взгляд на свою руку, где виднелись несколько тёмных линий, пока ещё едва заметных, но уже различимых.

— Конечно, я уйду, — равнодушно произнёс Сюэ Ян. — Ты думаешь, я буду здесь оставаться и держать тебе компанию?

Хотя он говорил это, в его голове промелькнула угроза Вэнь Жоханя, произнесённая днём: «Не вздумай хитрить, оставайся здесь и создай для меня лютых мертвецов. Если посмеешь замыслить что-то недоброе, я сделаю так, что Вэй Усянь пожалеет, что родился на свет!»

— Если появится возможность, уходи сразу, — настаивал Вэй Усянь. — Не оставайся и не думай обо мне.

— Понял, хватит болтать, — Сюэ Ян опустил рукав, скрывая тёмные линии, и холодно сказал. — Сначала позаботься о себе, раз уж тебя обидел такой никчёмный человек, как Вэнь Чао, ты просто бесполезен!

Увидев, как Сюэ Ян повернулся и ушёл, не оглядываясь, Вэй Усянь с обидой пробормотал:

— Это всё из-за тебя...

На следующий день Вэй Усяня снова отправили в горы рубить деревья, но теперь он не мог позволить себе такую же расслабленность, как вчера. Слуги, «пострадавшие» из-за него, следили за ним строго, и как только Вэй Усянь пытался отлынивать, они кричали:

— Не хитри, руби быстрее! Сегодня не срубишь сто деревьев — ужина не будет!

Вэй Усянь, размахивая топором, ударял по стволу и бормотал себе под нос:

— Сто деревьев точно не срублю, видимо, вам снова придётся остаться без ужина.

К счастью, рубка деревьев была лишь физической работой, и его мысли свободно блуждали, вспоминая слова Сюэ Яна о том, что Вэнь Жохань поручил ему управлять Тёмным железом и создавать лютых мертвецов.

Хотя Вэй Усянь тоже изучал магию, он в основном занимался талисманами, а создание мертвецов видел лишь в древних книгах. До сих пор только Сюэ Чунхай пытался это сделать, но не преуспел, а другие и подавно.

Теперь Вэнь Жохань, полагаясь на три куска Тёмного железа, насильно пытался создать лютых мертвецов, но если он потеряет контроль, это приведёт к обратному эффекту, и всё это обрушится на Сюэ Яна.

Вэй Усянь обыскивал Сюэ Яна и, хотя убедился, что у него нет четвёртого куска Тёмного

железа, задавался вопросом, не спрятал ли он его. Теперь, когда они оказались в Цишане, спрашивать об этом было бы лишь ещё большим риском для Сюэ Яна, поэтому он больше не поднимал эту тему.

Так, размышляя и рубя деревья, он провёл большую часть дня.

К вечеру сто деревьев, конечно, не были срублены, но, учитывая, что Вэй Усянь был учеником Юньмэна, ему всё же принесли ужин в сарай.

Вэй Усянь не мог есть, стоя у окна и с нетерпением ожидая прихода Сюэ Яна.

Прошло несколько часов, ночь уже глубока, а Сюэ Ян так и не появился. Вместо него Цзян Чэн тайком пришёл навестить его и передал ему упаковку с пирожными.

Осмотрев комнату через решётку окна, Цзян Чэн нахмурился:

— Эти псы из клана Вэнь, они что, поселили тебя в таком месте?

Вэй Усянь улыбнулся и спросил:

— Как у вас сегодня дела?

— Как обычно, — раздражённо ответил Цзян Чэн. — Этот Вэнь Чао заставил нас за день выучить правила клана Вэнь, сказал, что завтра будет проверять, а кто не выучит, будет переписывать их сто раз, пока не запомнит.

Вэй Усянь знал, что Вэнь Чао осмелился так обращаться с наследниками кланов только потому, что за ним стоял Вэнь Жохань.

— Клан Вэнь сейчас слишком распоясался, — тихо сказал Вэй Усянь.

— Именно, — Цзян Чэн, говоря о клане Вэнь, закипел от гнева, и одна мысль о том, что каждый день приходится видеть противное лицо Вэнь Чао, вызвала у него отвращение.

Видя, что Цзян Чэн не может успокоиться, Вэй Усянь больше не стал продолжать разговор и сменил тему:

— Ты сегодня видел Сюэ Яна?

Цзян Чэн не смог сдержать вздоха и через некоторое время раздражённо ответил:

— Я даже не заходил в зал, как я мог его видеть?

Вэй Усянь не мог не беспокоиться. Сюэ Ян весь день не выходил из зала, ночью не пришёл в сарай, неужели что-то случилось?

С бесконечной тревогой Вэй Усянь не сомкнул глаз всю ночь, а на рассвете его снова отправили в горы рубить деревья.

Рубя деревья вполсилы, он размышлял, что же произошло с Сюэ Яном, как вдруг увидел, как Лань Ванцзи, Цзинь Цзысюань и Цзян Чэн были подтолкнуты слугами клана Вэнь к концу тропы.

— Вы... как вы здесь оказались? — удивился Вэй Усянь.

— Каждый берёт топор, — грубо крикнул слуга. — Если до заката не срубите весь лес, все отправитесь спать в сарай.

Лань Ванцзи и Цзинь Цзысюань молча подняли топоры и, с недовольным видом, начали рубить деревья.

Цзян Чэн подошёл к Вэй Усяню и начал рубить одно дерево вместе с ним, тихо сказав:

— Мы не смогли выучить правила клана Вэнь и не хотели переписывать их сто раз, поэтому нас отправили сюда рубить деревья.

Вэй Усянь не смог сдержать смеха, но, понимая, что время и место неподходящие, сдержался и сказал:

— На самом деле рубить деревья лучше, чем слушать наставления. Я провёл здесь несколько дней, и мне было гораздо комфортнее, чем вам.

— Это видно, — Цзян Чэн бросил на него сердитый взгляд.

Размахивая топором, он, убедившись, что никто не обращает на них внимания, тихо сказал:

— Слышал, что клан Вэнь отправил людей сжечь Облачные Глубины и выдвинул Нечистой Юдоли ультиматум, требуя, чтобы они в течение тридцати дней покорились Цишаню, а также чтобы семья Цзинь из Ланьлина ежемесячно платила дань клану Цишань Вэнь.

Вэй Усянь был поражён:

— Клан Вэнь сжёт Облачные Глубины?

На лице Цзян Чэна появилось беспокойство:

— Четыре великих клана не смогут избежать угроз псов из клана Вэнь. Не знаю, что сейчас происходит в Пристани Лотоса, все ли в порядке с родителями и старшей сестрой.

Вэй Усянь тоже беспокоился о Юньмэне, думая о том, что двое суток не было вестей от Сюэ Яна, а о Пристани Лотоса ничего не известно, его сердце было полно тревоги и забот.

Примерно через час рубки деревьев Вэнь Чао в окружении людей подошёл и с высокомерием сказал:

— Рубите хорошо, не вздумайте лениться. Видите, — он указал кнутом вокруг, — весь этот лес должны срубить вы. Кто не справится, останется без еды и сна, пока не закончит.

Цзян Чэн, едва увидев Вэнь Чао, готов был пронзить его мечом, и, видя, что тот намеренно придирается, остановился и крикнул:

— Такой большой лес даже всем вашим людям из клана Вэнь не срубить за день-два, а ты заставляешь нас справиться с этим? Это невозможно!

— Если не справитесь, ничего страшного, — равнодушно сказал Вэнь Чао, поправляя рукав. — Не ешьте и не спите, рубите несколько дней, и всё получится.

Цзян Чэн в ярости швырнул топор на землю:

— Мы пришли слушать наставления, а не работать на тебя!

— Наставления? — Вэнь Чао усмехнулся. — Разве не этим я сейчас занимаюсь? Посмотрите на себя, какие вы ленивые, совсем не похожи на приличных людей! Раз уж вы пришли в Цишань, воспользуйтесь возможностью, и я научу вас, как правильно вести себя и проявлять уважение. Первый урок — рубить деревья.

— Руби сам! — Цзян Чэн холодно сказал. — У нас нет времени тратить его на тебя.

Когда Цзян Чэн сделал шаг, чтобы уйти, Вэнь Чао ударил его кнутом по ноге:

— Ты что, бунтуешь? На земле клана Вэнь ты будешь делать то, что я говорю, а не болтать и сопротивляться, ты что, жизни не дорожишь?

Собираясь ударить снова, он был остановлен Вэй Усянем, схватившим его за запястье:

— Вэнь Чао, по какому праву ты бьёшь людей?

— По какому праву? По праву того, что вы, никчёмные, сейчас слушаете наставления клана Вэнь! — Вэнь Чао резко вырвал руку и ударил Вэй Усяня кнутом по груди. — Вэй Усянь, не думай, что если ты не скажешь, где Тёмное железо, я ничего не смогу с тобой сделать.

Вэй Усянь, почувствовав боль в груди, холодно смотрел на Вэнь Чао, не говоря ни слова.

— Что, когда речь заходит о Тёмном железе, ты притворяешься немым? — Вэнь Чао снова ударил его кнутом, злобно крича. — Говори! Где ты спрятал Тёмное железо? Скажешь — оставлю тебя в живых.

Вэй Усянь с вызовом улыбнулся и чётко произнёс:

— Хочешь знать? Не скажу.

Вэнь Чао в ярости замахнулся кнутом, но остановил руку на полпути и, указывая на Вэй Усяня, сквозь зубы прошипел:

— Упрямышься? Увидишь, как будешь плакать.

Сказав это, он приказал слугам увести Вэй Усяня.

<http://bllate.org/book/16227/1457777>